

Диакон Тимофей УЛЯМАЕВ,
студент IV курса СПДС

«КАМЕНЬ ВЕРЫ» МИТРОПОЛИТА СТЕФАНА (ЯВОРСКОГО): К ИСТОРИИ ТЕКСТА

О протестантизме в России стало известно почти одновременно с европейской Реформацией. В первой половине XVI века в Россию с Запада прибыли первые торговцы, ремесленники, художники, аптекари, приглашенные великим князем Василием III¹. Среди всех этих лиц было множество последователей учения Лютера и Цвингли. При первых Романовых количество приезжавших иностранцев-протестантов только возрастало. Они распространяли свое вероучение через проповеди, школы, книги, искусство и обычаи². Кроме того, протестанты переводили на русский язык, публиковали и распространяли множество своих сочинений. Простой народ с недоверием относился к новым веяниям³, но образованная аристократия постепенно пропитывалась (через литературу и образование) чуждым протестантским духом. Ко времени правления Петра I в Москве уже выросло целое поколение, воспитанное если не в западных мыслях, то в мыслях о Западе⁴. До правления Елизаветы Петровны протестантизм находился под покровом

¹ См.: *Соколов И.* Отношение протестантизма к России в XVI и XVII вв. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1880. С. 1.

² См.: Там же.

³ См.: *Тальберг Н.Б.* История Русской Церкви. Киев: Изд-во им. святителя Льва, папы Римского, 2007. С. 697.

⁴ См.: *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Вильнюс: [б.и.], 1991. С. 82.

вительством государственной власти и государственных законов⁵. Одновременно с проникновением идей протестантизма в Россию началась и противоположная полемика, одним из примеров которой является «Камень веры Православно-Кафолической Восточной Церкви»⁶ митрополита Стефана (Яворского).

«Камень веры» известен в богословских трудах середины — второй половины XIX века. Причем мнения исследователей и приведенные ими факты часто расходятся и являются противоположными. Объектом специального исследования «Камень веры» был лишь однажды — в диссертации протоиерея Иоанна Морева «“Камень веры” митрополита Стефана Яворского»⁷, защищенной в Санкт-Петербурге в 1904 году. Не удалось найти ни одного специального исследования о «Камне веры» за XX — начало XXI века, в том числе в исторической исследовательской литературе. В данной статье впервые за длительный период предпринята попытка обобщить мнения и данные исследователей о труде митрополита Стефана (Яворского). Это вопросы о причинах и времени написания сочинения, его адресации, структуре, о языке и стилистических особенностях, об изданиях, об откликах на него, о его характере.

Прежде всего, необходимо кратко рассмотреть биографию митрополита Стефана (Яворского). Как известно, родился будущий митрополит в 1658 году в семье мелкопоместной православной шляхты и во Святом Крещении получил имя Симеон. Семья проживала на правобережной

⁵ См.: Там же. С. 95.

⁶ *Стефан (Яворский), митр.* Камень веры Православно-Кафолической Восточной Церкви. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2010.

⁷ *Морев И. В., прот.* «Камень веры» митрополита Стефана Яворского: дис. ... магистра богословия. СПб., 1904.

Украине, которая по Андрусовскому мирному договору 1667 года осталась за Польшей. Чтобы избежать преследований со стороны поляков, Яворские переехали в пределы Московского государства. Так они оказались на левом берегу Днепра в деревне (или сельце) Красиловка близ города Нежин⁸.

В 1673–1684 годах Симеон учился в Киево-Могилянской коллегии. Вероятно, еще в годы учебы его учитель иеромонах Варлаам (Ясинский) (вскоре ставший архимандритом Киево-Печерской Лавры (1684–1690), а позже митрополитом Киевским (1690–1707)), оценив способности Симеона, убедил его продолжить образование за границей, поскольку сам он был выучеником заграничных иезуитских коллегий⁹.

Период с 1684 по 1689 год в биографии митрополита Стефана можно условно назвать «заграничным». Чтобы прослушать курс философии и богословия¹⁰, Симеон отправился сначала в Лемберг и Львов, затем в Познань¹¹. Для обучения он вынужден был принять унию, что и сделал, получив имя Станислав-Симеон¹² (Симон)¹³. Как пишут

⁸ См.: *Королев А. Стефан (Яворский)* // Русский биографический словарь: В 25 т. Т. 19. СПб.: Общественная польза, 1909. С. 413; *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700–1917: В 9 кн. Кн. 8. Ч. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. С. 72–73.

⁹ См.: *Смолич И. К.* Указ. соч. Ч. 1. С. 72–73.

¹⁰ См.: *Терновский Ф. А.* Митрополит Стефан Яворский (Биографический очерк) // Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1864. № 1. С. 52.

¹¹ См.: *Евгений (Болховитинов), митр.* Словарь о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Bolhovitinov/slovar-o-byvshih-v-rossii-pisateljah-duhovnogo-china-greko-rossijskoj-tserkvi/ (дата обращения: 11.12.2017). Имеется печатный аналог.

¹² См.: *Смолич И. К.* Указ. соч. Ч. 1. С. 413.

¹³ См.: *Терновский Ф. А.* Указ. соч. С. 53.

исследователи, это было обычным делом в то время и при подобных обстоятельствах для многих известных южнорусских ученых (архим. Иннокентий (Гизель), иером. Епифаний (Славинецкий) и др.)¹⁴.

Пожалуй, «заграничный» период жизни будущего митрополита Стефана имеет три важных последствия. Первое — обучение здесь шло с опорой на сочинения Аристотеля и античных авторов, богословие преподавалось по Фоме Аквинскому¹⁵. Эти особенности обучения в иезуитских школах наложили глубокий отпечаток на мировоззрение будущего владыки и сформировали его как проповедника, пользующегося схоластическими приемами. Второе — слушая лекции католических богословов, он перенял их неприятие к протестантизму и хорошо усвоил католическую аргументацию в теологических спорах с ним. Третье — тот факт, что он хоть и вынужденно и только внешне, но принимал унию, противники митрополита всегда ставили ему в вину.

В 1689 году Станислав-Симеон вернулся в Киев, снова под покровительство Варлаама (Ясинского). Первым делом в Киеве он отрекся от католичества. Как пишет протоиерей И. Морев, в отличие от многих других, Стефан принес действительно искреннее раскаяние в своем хоть и временном, но отступлении от Православия¹⁶. В ходе испытаний, проведенных в Киевской Академии, он показал немалые знания наук и продемонстрировал великолепные способности сочинять стихи на русском, польском языках и на латыни¹⁷. За эту способность он

¹⁴ См.: Королев А. Указ. соч. С. 413.

¹⁵ См.: Хондзинский П., *прот.* Митрополит Стефан Яворский и архиепископ Феофан Прокопович (по следам диссертации Ю. Ф. Самарина). СПб.: Аксион эстин, 2011. С. 11.

¹⁶ См.: Морев И. В., *прот.* Указ. соч. С. IV.

¹⁷ См.: Терновский Ф. А. Указ. соч. С. 57.

был даже удостоен титула «Лавроносного Стихотворца» («Poeta Laureatus»)¹⁸.

Следующим отдельным этапом в жизни Стефана можно выделить период с 1689 по 1700 год, то есть с момента возвращения в Киев и до отъезда в Москву. Уже в том же 1689 году, по убеждению своего наставника и покровителя, архимандрита Варлаама (Ясинского) (им же и был пострижен), он принимает монашеский постриг в Киево-Печерской Лавре с именем Стефан. В скором времени он был назначен в академию преподавателем «риторики и витийства»¹⁹. В 1691 году Стефан был назначен префектом академии и профессором философии, а через несколько лет — профессором богословия²⁰. Отмечу, что исследователи едины во мнении, что преподавательская деятельность Стефана была благотворна для Киевской Академии, привнесла в нее последнее слово латинской богословской и философской мысли, взрастила целый ряд будущих учителей, проповедников и администраторов. Среди учеников Стефана был и будущий его противник Феофан (Прокопович).

В 1697 году Стефан был уволен из академии и произведен в сан игумена Свято-Никольского Пустынного монастыря в Киеве²¹. В 1700 году Киевский митрополит просил Патриарха Адриана об учреждении Переяславской епархии и отправил к нему в Москву игумена Стефана (Яворского) и игумена Захария (Корниловича), чтобы он выбрал из них будущего архиерея. Уже тяжело больной, Патриарх обещал поговорить об этом с царем. В ожидании

¹⁸ См.: Королев А. Указ. соч. С. 414; Евгений (Болховитинов), митр. Указ. соч.

¹⁹ См.: Евгений (Болховитинов), митр. Указ. соч.

²⁰ См.: Королев А. Указ. соч. С. 413.

²¹ См.: Там же. С. 414.

решения о епархии и о них оба игумена поселились в Малороссийском подворье в Москве²².

В это время царь искал кандидата из Малороссии для управления делами Церкви. Стефан уже успел почувствовать на себе неприязненное отношение в Москве — его считали поляком, латынником²³, черкасом и обливанцем²⁴. Зная о таком к себе отношении, Стефан отказался от предложенной ему кафедры. Но царь настоял, и Стефан был поставлен митрополитом Рязанским²⁵. Как отмечает митрополит Евгений (Болховитинов), новопоставленный митрополит нечасто посещал свою епархию, чаще пребывая в Москве и Санкт-Петербурге²⁶. В октябре 1700 года скончался Патриарх Адриан. С 1701 года митрополиту Рязанскому Стефану был поручен надзор за московской Славяно-греко-латинской академией. В 1702 году митрополит Рязанский Стефан (Яворский) получает звание Патриаршего Администратора, Экзарха, Викария и Блюстителя Патриаршего Престола²⁷, а после учреждения Святейшего Синода в 1721 году становится его первым Президентом.

1700–1721 годы — время наиболее активной архиерейской и богословской деятельности митрополита Стефана. В эти годы он немало сделал в борьбе с расколом (проповедовал, написал «Знамения пришествия антихриста и кончины века от Писаний Божественных»²⁸), много служил, вел активную церковно-административную (управлял

---

²² См.: Там же. С. 415; *Терновский Ф.А.* Указ. соч. // Труды... № 3. С. 237–238.

²³ См.: *Смолич И.К.* Указ. соч. Ч. 2. С. 21.

²⁴ См.: *Карташев А.В.* История Русской церкви. М.: Эксмо, 2010. С. 395.

²⁵ См.: *Смолич И.К.* Указ. соч. Ч. 2. С. 21.

²⁶ См.: *Евгений (Болховитинов), митр.* Указ. соч.

²⁷ См.: *Карташев А.В.* Указ. соч. С. 394.

²⁸ См.: *Терновский Ф.А.* Указ. соч. // Труды... № 3. С. 254–255.

патриаршей областью и Рязанской епархией, избирал кандидатов на епископство), научно-административную (потрудился на преобразование Московской Духовной Академии) и богословскую деятельность²⁹.

К началу 20-х годов XVIII века митрополит Стефан был уже серьезно болен. В 1721 году, став Президентом Синода, он переехал в Петербург. В сложном климате новой столицы болезни обострились, и владыка просил у императора отпуск в Москву. Там 27 ноября 1722 года на 65 году жизни митрополит Рязанский Стефан (Яворский) отошел ко Господу. Согласно его последней воле он был погребен в Рязанском кафедральном соборе³⁰.

Жизнь митрополита Стефана (Яворского) является собой яркий пример биографии православного богослова и иерарха Русской Церкви, жившего на рубеже эпох, когда разрушался традиционный старинный уклад общественно-государственной жизни русского народа и происходил переход к новым формам, переносимым с западных стран. Петр I надеялся, что владыка Стефан разделит с ним его преобразовательные труды, в том числе в области религиозно-церковной жизни. Митрополит Стефан не был противником реформ, проводившихся Петром в общественно-политической жизни, но четко осознавал ответственность вверенного ему Господом архиерейского служения, потому был противником реформ в Церкви, стал защитником ее прав, хранителем целостности и чистоты ее учения перед лицом усиливающегося протестантского влияния. Плодом этой архипастырской ревности митрополита Стефана стал его монументальный труд «Камень веры Православно-Кафолической Восточной Церкви».

²⁹ См.: Терновский Ф. А. Указ. соч. // Труды... № 3. С. 254–255.

³⁰ См.: Хондзинский П., прот. Указ. соч. С. 13.

Как показало обращение к исследовательской литературе, один из наиболее спорных вопросов — вопрос о причинах и времени написания «Камня веры». Как пишет И. К. Смолч³¹, исследователи конца XIX — начала XX века (архиеп. Филарет (Гумилевский)³², Ю. Ф. Самарин³³, Н. С. Тихонравов³⁴, Ф. А. Терновский³⁵) полагали, что «Камень веры» написан в связи с делом Тверитинова. В своих суждениях они опирались в основном на переписку владыки Стефана с главой Монастырского приказа боярином Мусиным-Пушкиным³⁶.

Остановимся чуть подробнее на деле Дмитрия Тверитинова, чтобы разобраться в аргументации сторонников этой точки зрения. В начале XVIII века в Москве возник довольно многочисленный кружок, во главе которого стоял лекарь Дмитрий Тверитинов. Он учился в Немецкой слободе и там заразился протестантизмом. Ему удавалось в течение 10 лет беспрепятственно распространять свои взгляды в письменной и устной форме³⁷. В распространенной им ереси можно выделить два основания. Первое — заимствование идей протестантизма, второе — собственные убеждения. К первым относятся: отвержение почитания икон и мощей святых, веры в чудеса, пророчества; неприятие авторитета Церкви. Ко второму основанию можно отнести его собственные убеждения, не заимствованные у протестантов. Так,

³¹ См.: Смолч И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 484.

³² См.: Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы 862–1863: В 2 кн. Кн. 1. СПб.: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1884. С. 271.

³³ См.: Самарин Ю. Ф. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 5: Стефан Яворский и Феофан Прокопович. М.: Типография А. И. Мамонтова, 1880. С. 454.

³⁴ См.: Тихонравов Н. С. Русская литература XVII–XVIII вв. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1898. С. 178. С. 156.

³⁵ См.: Терновский Ф. А. Указ. соч. С. 9.

³⁶ См.: Смолч И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 484.

³⁷ См.: Там же. Ч. 1. С. 80.

он отвергал учение об оправдании человека одной верой, а только через дела и заслуги³⁸. Самым рьяным последователем учения Тверитинова был его родственник цирюльник Фома Иванов³⁹.

В 1713 году митрополит Стефан начал розыск виновных в распространении ереси, привлекая для этого Преображенский приказ. Тверитинов и его единомышленник Косов отправились в Петербург с жалобой на владыку Стефана. Там распространители ереси нашли поддержку у влиятельного архимандрита Александро-Невской Лавры Феодосия (Яновского) и у князя Якова Долгорукого⁴⁰. Дело рассматривалось в Сенате. Хотя было обнаружено отступничество Тверитинова, Петр I был против его публичного осуждения и наказания, а потому потребовал от владыки Стефана ограничиться наложением епитимьи на виновных. Обвиняемые словесно отреклись от своего лжеучения, и согласно указу государя их отправили к митрополиту Стефану для освидетельствования их духовно. О Тверитинове должно было объявить, что за ним не признано никакого противления в церковных догматах. Монаршая воля была объявлена, и дело на этом закрыто. Но митрополит Стефан имел на руках явно еретические сочинения Тверитинова и оставить их без опровержения никак не мог, намереваясь доказать его еретичество⁴¹. Поэтому он объявил, что всякий должен приносить доносы на еретиков (Тверитинова и его последователей). Тем самым ему удалось собрать обширный обвинительный материал. 28 октября 1714 года митрополит Стефан подал царю подробный доклад об этом деле и указал, почему

³⁸ См.: *Терновский Ф. А.* Московские еретики в царствование Петра I // *Православное обозрение.* 1863. № 10. С. 322.

³⁹ См.: *Тальберг Н. Б.* Указ. соч. С. 535–536.

⁴⁰ См.: Там же.

⁴¹ См.: *Терновский Ф. А.* Указ. соч. // *Труды...* № 6. С. 142.

он не считает возможным для себя подчиниться указу Сената. Петру не понравилось непослушание владыки и его выпады против иностранцев-протестантов. Как пишет А. В. Карташев, митрополит Стефан созвал «Освященный собор» (1714), на котором новоявленные протестанты и иконоборцы были преданы анафеме⁴². Поэтому 14 декабря владыка Стефан был вызван в Петербург как свидетель по делу Тверитинова, а не как представитель Русской Церкви. Таким образом, дело повернулось так, что митрополит Стефан из обвинителя превратился в обвиняемого. Позже владыка жаловался Петру на грубое отношение сенаторов. Заступились за него только Ф. М. Апраксин и А. Д. Меншиков⁴³. 21 февраля 1716 года последовал царский указ: «По делу Дмитрия Тверитинова розыскав и оное кончено вершить, и которые по тому делу приносят или принесут вины свои, тех разослать к архиереям в служении при их домах, чтоб непоколебимы были в вере, а которые не принесут вин — казнить смертью»⁴⁴. Казнен был только Фома Иванов, который так и не покаялся.

Очевидно, по мнению митрополита Стефана, решение царя было мягким — оно касалось лично Тверитинова и его соучастников, но никак не касалось вопроса о распространении самого протестантского вероучения в России. Пожалуй, это можно объяснить тем, что Петр нуждался в иностранцах-протестантах и не хотел портить с ними отношения. Или тем, что сам Петр видел в протестантских государствах удобную для него модель взаимоотношений церковь — государство. Считая своей прямой пастырской обязанностью искоренить ересь и предохранить верующих

⁴² См.: *Карташев А. В.* Указ. соч. С. 398.

⁴³ См.: *Тальберг Н. Б.* Указ. соч. С. 535–536.

⁴⁴ Прив. по: Там же. С. 536.

от «еретического соблазна»⁴⁵, митрополит Стефан и составляет «Камень веры». Сам же владыка в начале «Камня веры» кратко рассказывает о деле Тверитинова, но прямо не пишет, что оно подтолкнуло его к написанию этого труда⁴⁶. Таким образом, можно сделать вывод, что «Камень веры» был написан после 1713 года, то есть после дела Тверитинова.

И. К. Смолич также считает, что «Камень веры» был написан после 1713 года, и добавляет к этой точке зрения еще один аргумент. Он пишет, что в это время митрополит Стефан (Яворский) и его ближайший соратник архиепископ Тверской и Кашинский Феофилакт (Лопатинский) искали возможность обличить протестантские взгляды Феофана (Прокоповича) и навлечь на него подозрения в уклонении от Православия. К этому времени Феофан (Прокопович) уже входит в большое доверие к Петру I. В 1712 году Феофан в Киеве издает книгу «Об иге неудобноносимом». В ответ Феофилакт (Лопатинский) изложил свои возражения в сочинении «Иго Господне благо, и бремя Его легко есть». Владыка Стефан же с его помощью предпринял шаги, чтобы воспрепятствовать скорому посвящению Феофана в епископы. Усилия владыки не принесли ожидаемого результата, но настроили Феофана (Прокоповича) против архиепископа Феофилакты (Лопатинского)⁴⁷. Таким образом, возможно, «Камень веры» митрополита Стефана представляет собой скрытую полемику с протестантскими убеждениями Феофана (Прокоповича), который выступал против издания трактата.

⁴⁵ См.: *Терновский Ф. А.* Указ. соч. С. 142; *Архангельский А.* Духовное образование и духовная литература в России при Петре Великом. Казань: Типография Императорского университета, 1883. С. 97.

⁴⁶ *Стефан (Яворский), митр.* Камень веры... СПб., 2010. С. 18–19.

⁴⁷ См.: *Смолич И. К.* Указ. соч. Ч. 2. С. 353.

В знаменитом «Русском биографическом словаре» начала XX века приводятся данные о письме 1717 года митрополита Стефана к архиепископу Черниговскому Антонию. В нем владыка Стефан сообщает, что уже готов издать свой труд, но этому много противников⁴⁸.

Обращают на себя внимание рассуждения протоиерея И. Морева. В своей диссертации он указывает, что труд был написан в 1713 году⁴⁹. В качестве аргумента он приводит письмо царя, датированное 17 января 1714 года⁵⁰. В нем государь пишет, что еще 27 ноября 1713 года он принял от митрополита Стефана его труд, что он с ним ознакомился и письменно указал сделать в нем некоторые прибавления и не возражал против публикации⁵¹. Дело Тверитинова только закончилось, а владыка Стефан уже подает «Камень веры» царю для рассмотрения. Таким образом, можно предположить, что к ноябрю 1713 года столь объемный труд, как «Камень веры», уже был написан. Добавлю, что другие исследователи не упоминают этого письма.

Профессор Московской Духовной Академии А.И. Пономарев⁵² убежден, что «Камень веры» был написан много раньше 1713 года. Скорее всего, Стефан (Яворский) начал работу над ним сразу после своего прибытия в Москву. Здесь он увидел множество немцев и протестантов, почувствовал их духовное влияние. Исследователь считает, что уже в 1709 году владыка начал готовить книгу к печати. Об этом

⁴⁸ См.: Королев А. Указ. соч. С. 420.

⁴⁹ См.: Морев И. В., *прот.* Указ. соч. С. 287.

⁵⁰ См.: Там же.

⁵¹ См.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. I. Прилож. I, IV–V. СПб., 1868. Прив. по: Морев И. В., *прот.* Указ. соч. С. 287.

⁵² См.: Пономарев А. И. Несколько замечаний и наблюдений // ХЧт. 1905. Ч. 1. Отд. 2. С. 714–736, 852–864. Ч. 2. Отд. 1. С. 85–114, 197–221. Прив. по: Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 547.

свидетельствует сохранившийся титульный лист «Камня веры» с гравюрой Ивана Зубова, датированный 1709 годом. Эта же гравюра была и на первом издании в 1728 году⁵³. Отмечу, что об этой гравюре не пишет больше ни один исследователь «Камня веры».

Таким образом, обобщая рассуждения исследователей о датировке «Камня веры», можно сделать следующие выводы: закончен «Камень веры» был между 1709 годом (когда Иваном Зубовым была выполнена гравюра для титульного листа) и 1713 годом, когда он был представлен на рассмотрение царю. Но, принимая во внимание объем этого труда, можно предположить, что работать над ним автор начал значительно раньше и продолжил совершенствовать и дописывать его до конца своей жизни. Как пишет протоиерей П. Хондзинский, вопрос будет открытым, пока не будут обнаружены и изучены сами рукописи митрополита Стефана⁵⁴.

Близко к вопросу о датировке стоит вопрос об адресации. Так, архиепископ Филарет (Гумилевский) считает, что трактат написан против протестантов и адресован их последователям, таким как Тверитинов и др.⁵⁵ Современный исследователь проблем русского богословия XVIII века протоиерей П. Хондзинский пишет, что из текста «Камня веры» по многим мелким деталям видно, что он был адресован не местному вольнодумцу Тверитинову, а скорее западным учителям⁵⁶. Кроме того, он замечает, что из следственного дела Тверитинова очевидно, что он не проповедовал основной догмат протестантизма о спасении только верой. При этом именно вопрос

⁵³ См.: Смолч И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 547.

⁵⁴ См.: Хондзинский П., прот. Указ. соч. С. 19.

⁵⁵ См.: Филарет (Гумилевский), архиеп. Указ. соч. С. 271.

⁵⁶ См.: Хондзинский П., прот. Указ. соч. С. 18.

об оправдании верой, по его мнению, занимает значительное место в «Камне веры»⁵⁷.

Далее, отец Павел Хондзинский приводит тот факт, что митрополит Стефан читал рукописи богословских лекций Феофана (Прокоповича). В них большинство замечаний сделаны на «Трактат о состоянии человека поврежденного», который тесно связан с учением об оправдании верою⁵⁸. Таким образом, можно предположить, что «Камень веры» для владыки Стефана был возможностью обличить Феофана (Прокоповича) и опровергнуть его суждения. Этой же точки зрения придерживается И. К. Смолич⁵⁹. Он же пишет при этом, что «Камень веры» был направлен больше против раскола, чем против протестантизма⁶⁰. Во всяком случае, к раскольникам специально обращена третья глава второй части трактата «О Знамени Честного Креста»⁶¹, о них идет речь по ходу рассуждений об иконах⁶² и т. д.

Как видим, вопросы об адресации и датировке тесно связаны между собой и вызывают споры исследователей. Если все-таки принять точку зрения, что митрополит Стефан начал писать трактат после приезда в Москву, то есть до дела Тверитинова и возвышения Феофана (Прокоповича), то и адресация его более широкая. Несмотря на то что первый трактат «Камня веры» — трактат «О Святых иконах» — заканчивается обращением «к российским пастырям и прочим сынам Православной Церкви»⁶³, можно утверждать, что «Камень веры» адресован всем

⁵⁷ См.: Там же.

⁵⁸ См.: Там же. С. 19.

⁵⁹ См.: *Смолич И. К.* Указ. соч. Ч. 2. С. 353.

⁶⁰ См.: Там же. С. 430.

⁶¹ *Стефан (Яворский), митр.* Камень веры... СПб., 2010. С. 194–206.

⁶² См.: Там же. С. 129.

⁶³ Там же. С. 143.

«благочестивым читателям»⁶⁴ и «православным христианам»⁶⁵. Как замечает А. Архангельский, «Камень веры» — это ответ на вопросы, поставленные перед православными временем⁶⁶.

Поскольку на сегодняшний день ничего не известно об оригинальной рукописи митрополита Стефана, то вызывает споры и вопрос о языке написания труда. Так, протоиерей Г. Флоровский (и только он) пишет, что первоначально трактат был написан на латыни⁶⁷. Однако, по сведениям протоиерея И. Морева, первое издание 1728 года делалось с рукописи, которая была на русском языке, склонном «к малороссийскому, неже славянскому диалекту»⁶⁸.

Что касается рукописей «Камня веры», то удалось разыскать только сведения на начало XX века. Их приводит протоиерей И. Морев⁶⁹. Он пишет, что неполная рукопись, включающая в себя только два трактата — о святом Кресте и о святых мощах, была в библиотеке Московской синодальной типографии. Девять из двенадцати трактатов представлены в рукописи, хранившейся в библиотеке ярославского Спасского монастыря. В этой рукописи есть собственноручная пометка митрополита Стефана от 17 декабря 1715 года. Полный текст рукописи хранился в библиотеке Рязанской духовной семинарии. В ней есть собственноручная надпись митрополита от августа 1722 года о том, что он посылает этот «труд на престол рязанский, к которому был посвящен архиереем в 1700 году»⁷⁰. Он сожалеет, что не часто бывал в епархии, и благодарит за по-

⁶⁴ Стефан (Яворский), митр. Камень веры... СПб., 2010. С. 20, 21.

⁶⁵ Там же. С. 23.

⁶⁶ См.: Архангельский А. Указ. соч. С. 102.

⁶⁷ См.: Флоровский Г., прот. Указ. соч. С. 55.

⁶⁸ Морев И. В., прот. Указ. соч. С. 290.

⁶⁹ См.: Там же. С. 186–287.

⁷⁰ Там же. С. 287.

печенье о нем⁷¹. Особого внимания заслуживает текст рукописи, хранившийся в Святейшем Синоде. Он состоит из нескольких тетрадей и за исключением части трактата об иконах и трактата о Кресте написан рукой самого митрополита Стефана. Им же сделаны пометки и исправления⁷². К сожалению, не удалось выяснить, какова судьба этих рукописей сегодня.

Чуть подробнее следует остановиться на изданиях «Камня веры». Как уже упоминалось выше, по данным И. К. Смолича, Петр I не возражал против издания труда, но настоятельно требовал смягчить жесткие выпады против протестантизма. Н. Б. Тальберг пишет противоположное: Петр был недоволен этим сочинением, счел «обидным для протестантов и не позволил его напечатать»⁷³. В любом случае, публикация тогда так и не состоялась. До конца правления Петра I и в правление Екатерины I большое влияние имел архиепископ Феофан (Прокопович), который резко выступал против издания «Камня веры». С восшествием на престол Петра II положение Феофана ухудшилось. Поэтому в 1727 году архиепископ Феофилакт (Лопатинский) обратился в Верховный Тайный совет с прошением о публикации книги митрополита Стефана⁷⁴. Положительный ответ последовал 9 ноября 1727 года, 5 февраля 1728 года книга была отослана в типографию, и уже 12 февраля началась печать⁷⁵. 16 октября 1728 года книга была напечатана⁷⁶. Это первое из известных изданий. К сожалению, нет данных

⁷¹ См.: Там же.

⁷² См.: Там же. С. 288.

⁷³ Тальберг Н. Б. Указ. соч. С. 536.

⁷⁴ См.: Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 485; Флоровский Г., прот. Указ. соч. С. 95.

⁷⁵ См.: Морев И. В., прот. Указ. соч. С. 289.

⁷⁶ См.: Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 485; Флоровский Г., прот. Указ. соч. С. 95.

о его тираже. Но известно, что уже через три месяца директор московской типографии Федор Поликарпов обратился в Синод с просьбой допечатать тираж, поскольку на книгу был большой спрос. Поэтому скоро последовали еще два издания — в Москве в 1729 году и в Киеве в 1730 году⁷⁷.

Как известно, издание 1728 года осуществлялось под «смотрением» архиепископа Тверского и Кашинского Феофилакта (Лопатинского)⁷⁸. Этот факт сыграл важную роль в его биографии. В правление Анны Иоанновны, в 1738 году, владыка Феофилакт предстал перед Тайной канцелярией в связи с делом о «латинской пропаганде в России»⁷⁹ и «оппозиции немецкому засилью»⁸⁰. Хотя он был оговорен, но его давнее противостояние с пропротестантски настроенным Феофаном (Прокоповичем) (умер в 1736 г.) и издание противопротестантского «Камня веры» привели в 1738 году к лишению епископского сана и заточению в Выборгскую крепость⁸¹. Был освобожден только в начале правления Елизаветы Петровны, 31 декабря 1740 года. Ему возвратили знаки архиерейского достоинства, но уже 6 мая 1741 года владыка Феофилакт скончался.

О тираже 1729 года есть косвенные данные в указе императрицы Анны Иоанновны. Она повелела изъять из типографии в Москве еще не распроданные экземпляры и доставить их в Санкт-Петербург. В сопроводительной описи указывались экземпляры в кожаном немецком переплете (38), с золотым обрезом (4) и один в красном сафьяне. Всего — 475 книг⁸². Кроме того, были изъяты и тетради, с кото-

⁷⁷ См.: Морев И. В., *прот.* Указ. соч. С. 290–291.

⁷⁸ См.: Флоровский Г., *прот.* Указ. соч. С. 95.

⁷⁹ Знаменский П. В. История Русской Церкви. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 2000. С. 254.

⁸⁰ Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 1. С. 181.

⁸¹ См.: Там же. С. 182.

⁸² См.: Морев И. В., *прот.* Указ. соч. С. 292.

рых эти книги печатались, и все экземпляры в московских книжных лавках⁸³. Императрица объявила запрет на издание «Камня веры».

Немного известно о киевском издании 1730 года. Тираж составил 1447 книг и 1194 тетради⁸⁴. Это издание было осуществлено архиепископом Киевским Варлаамом (Ванатовичем) (1722–1730). Но с воцарением Анны Иоанновны, как показано выше, указом от 19 августа 1732 года на книгу был наложен запрет⁸⁵. Кроме того, архиепископ Варлаам часто вспоминал о лютеранстве Феофана (Прокоповича). Феофан нашел повод для расправы: владыка Варлаам запоздал с благодарственным молебном на восшествие на престол Анны Иоанновны. За это Святейший Синод лишил его епископского сана и сослал в Белозерский монастырь⁸⁶, а все экземпляры «Камня веры» были изъяты. Сочинение митрополита Стефана (Яворского) оставалось под запретом до воцарения Елизаветы Петровны. Вновь разрешено к свободному обороту по Высочайшему повелению в 1741 году⁸⁷. Следующее издание XVIII века датируется 1749 годом (в Москве)⁸⁸.

В XIX веке было девять изданий — в Москве в 1839, 1841, 1843, 1886, 1889, 1890, 1892 годах⁸⁹ и в Костроме в 1884 и 1885 годах⁹⁰. Однако все эти издания неполные — в них отсутствует трактат о наказании еретиков, значительно сокращен трактат об иконах, переделан трактат

⁸³ См.: Там же.

⁸⁴ См.: Там же. С. 293.

⁸⁵ См.: Флоровский Г., *прот.* Указ. соч. С. 96.

⁸⁶ См.: Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 1. С. 181.

⁸⁷ См.: Флоровский Г., *прот.* Указ. соч. С. 96.

⁸⁸ См.: Филарет (Гумилевский), *архиеп.* Указ. соч. С. 271.

⁸⁹ См.: Морев И. В., *прот.* Указ. соч. С. 298.

⁹⁰ См.: Там же. С. 299.

о Евхаристии⁹¹. Никаких сведений не удалось найти об изданиях XX века. В XXI веке уже было осуществлено три издания — в 2010⁹², 2012 (репринтное)⁹³ и 2017 годах⁹⁴. Последнее издание готовил к публикации протоиерей Николай Баринов. Он сделал новый перевод с церковнославянского на русский язык. Этот перевод, как сообщает аннотация к изданию, более точный по сравнению с предшествующим (2010 г.). Кроме того, он снабдил издание статьями (доступна в электронном варианте) о митрополите Стефане⁹⁵.

Таким образом, до сего дня «Камень веры» издавался 15 раз — по три издания в XVIII и XXI веках и девять изданий в XIX веке. Как видно, чаще всего труд митрополита Стефана издавался в XIX веке, но со значительными сокращениями и правками. Особенно обращают на себя внимание современные издания. Сам факт их публикации свидетельствует об актуальности труда митрополита Стефана (Яворского) в реалиях XXI века.

Несколько слов необходимо сказать о структуре и стилистических особенностях «Камня веры». Труд состоит из 12 глав-трактатов:

1. О Святых иконах;
2. О Знамени Честного Креста;

⁹¹ См.: Морев И. В., *прот.* Указ. соч. С. 299.

⁹² Стефан (Яворский), *митр.* Камень веры Православно-Кафолической Восточной Церкви. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2010. 768 с. Тираж не указан.

⁹³ *Он же.* Камень веры Православно-Кафолической Восточной Церкви. М.: [Б. и.], 2012. Кол-во страниц не указано. Тираж не указан.

⁹⁴ *Он же.* Камень веры Православным сынам Святой Церкви / Пер. с церк.-слав., вступ. ст. прот. Н. Баринова. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2017. 824 с. Тираж 1000 экз.

⁹⁵ Баринов Н., *прот.* Митрополит Стефан (Яворский) и книга «Камень веры» [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://omiliya.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=42:-l-r- (дата обращения: 11.12.2017).

3. О Святых мощах;
4. О Святейшей Евхаристии, то есть о Таинстве Тела и Крови Христовых;
5. О призывании Святых, то есть Ангелов Божиих и других святых, ушедших из сего мира;
6. О входе Святых душ, вышедших из тела, в небесные обители и причастии небесной славы прежде второго пришествия Христа;
7. О благоворении преставившимся, то есть о молитвах, милостынях, постах и особенно бескровных жертвах, приносящихся за умерших;
8. О Преданиях;
9. О Святейшей Литургии, или Бескровной Жертве;
10. О Святых постах;
11. О добрых делах, способствующих вечному спасению;
12. О наказании еретиков, отторгающихся от Святой Соборной Апостольской Восточной Церкви.

По сути, «Камень веры» включает в себя 12 законченных самостоятельных трактатов, не соединенных между собой. Все трактаты написаны по одному и тому же плану. Каждый состоит из двух частей: 1) «Камень Православной веры» «на утверждение православным»⁹⁶ (но в 12-й главе эта часть названа «Камень истинного учения») — эту часть исследователи называют «положительной»⁹⁷; 2) «Камень претыкания и соблазна», на «котором претыкается неверие, ради осторожности и хранения бдительности правоверных, чтобы они не преткнулись о Камень соблазна и не упали в погибельный ров душевредного нечестия»⁹⁸ — эту часть исследователи называют

⁹⁶ Стефан (Яворский), митр. Камень веры... СПб., 2010. С. 22.

⁹⁷ См.: Архангельский А. Указ. соч. С. 102.

⁹⁸ Стефан (Яворский), митр. Камень веры... СПб., 2010. С. 22.

«отрицательной»⁹⁹. Такой принцип разделения рассуждений был обычным в XVIII веке. К нему прибегал и оппонент митрополита Стефана архиепископ Феофан (Прокопович)¹⁰⁰.

Внутри части подразделяются на разное количество глав — от 3 до 8–9. По 8–9 глав содержат «Камни претыкания и соблазна» в трактатах «О Святых иконах», «О Святейшей Евхаристии» и «О добрых делах». Трактат «О Святых постах» разделен еще и на 3 раздела. Самые объемные трактаты 1-й, 4-й и 11-й — трактат «О Святых иконах» (115 с.), трактат «О Святейшей Евхаристии» (103 с.) и трактат «О добрых делах» (95 с.). Самый короткий трактат — «О наказании еретиков» (всего 17 с.). Каждый трактат предваряется коротким предисловием с постановкой догмата, о котором пойдет речь.

Не совсем понятен принцип размещения трактатов. Если допустить мысль, что важность и объем связаны, то непонятно, почему самые объемные трактаты (как самые важные) не размещены в самом начале. Непонятно, почему трактат «О Святейшей Евхаристии» и трактат «О Святейшей Литургии» не идут друг за другом, а разделены четырьмя трактатами.

Доказательства строятся на основе Священного Писания, решений Вселенских Соборов, трудов отцов Церкви, церковной истории. Протоиерей И. Морев считает, что в этом проявилось католическое влияние на «Камень веры»¹⁰¹. Главы в «положительных» частях заканчиваются каждая тремя выводами. В тексте много цитат, сравнений, полисиллогизмов¹⁰² (причем первое звено полисиллогизма иной раз отстоит от заключения на несколько листов) — до-

⁹⁹ См.: *Архангельский А.* Указ. соч. С. 102.

¹⁰⁰ См.: Там же. С. 76.

¹⁰¹ См.: *Морев И. В., прот.* Указ. соч. С. 187.

¹⁰² См.: *Архангельский А.* Указ. соч. С. 103.

казательство разворачивается постепенно, можно сказать издалека, как свиток. Чтобы не возникало путаницы, автор в длинной цепи своих рассуждений дает краткое резюме сказанного.

В «отрицательных» частях митрополит Стефан указывает «Камень претыкания», о который споткнулись его противники, — это примеры ложного истолкования протестантами Священного Писания, их вероучительных заблуждений и т. д. Затем он показывает способ правильного понимания этого «Камня претыкания», дает православный взгляд на него и опровергает протестантские суждения. Опровергает он их двумя способами: 1) показывает, в чем учение противников противоречит Священному Писанию и Преданию Церкви, находит в нем внутренние противоречия, недомолвки, непоследовательности и доводит до абсурда; 2) обнаруживает явные расхождения в суждениях лютеран и кальвинистов по одному и тому же вопросу, тем самым дискредитируя их: «Это вы, кальвинисты, так говорите, лютеране же говорят иное»¹⁰³ или прямо: «Лютер и Кальвин противоречат друг другу»¹⁰⁴. Заканчивает он свои рассуждения в этой части назиданиями (от нескольких строк до нескольких страниц) для православных читателей и для противников.

И в «положительной», и в «отрицательной» частях своих рассуждений митрополит Стефан помещает полемические разделы. Это диалоги: вопрос — ответ. Сама по себе такая литературная форма известна на Руси еще с XIV века¹⁰⁵, но больше свойственна катехизисам.

¹⁰³ *Стефан (Яворский), митр.* Камень веры... СПб., 2010. С. 79.

¹⁰⁴ См.: Там же.

¹⁰⁵ В XIV в. на русский язык было переведено сочинение греко-византийского богослова Псевдо-Афанасия «Вопросоответы». См.: *Лихачев Д. С.* Литература времени национального подъема // Библиотека литературы Древней Руси: В 20 т. Т. 6. СПб.: Наука, 2005. С. 6.

Присутствуют в «Камне веры» и схоластические приемы. Так, например, в трактате «О Кресте» в первой главе «Твердость Камня веры от проображения Креста Христова в Ветхом Завете» автор приводит тридцать ветхозаветных прообразов¹⁰⁶. Помимо этого, он приводит много примеров из житий святых. Иной раз стиль митрополита Стефана отличается витиеватостью, торжественностью. А другой раз он становится довольно резким. Например, он пишет, что Лютер — «Денница»¹⁰⁷, «новый Голиаф, восставший на Церковь Святую»¹⁰⁸. Кальвина он называет «окайнным»¹⁰⁹, еретиков — «мерзкими свиньями»¹¹⁰, «окайнными прелестниками», «губителями душ христианских»¹¹¹ и т. д.

Одно из главных обвинений в адрес «Камня веры» — обвинение в католическом влиянии и многочисленных заимствованиях из латинских трактатов. По мнению И. К. Смолыча, даже само название «Камень» было позаимствовано у польского иезуита Теофила Рутского¹¹². Кроме того, критики митрополита Стефана обвиняли его в заимствовании из трактатов католических теологов, в частности у итальянского иезуита Роберта-Франциска-Ромула Беллармина (или Беллармино)¹¹³ и нидерландского иезуита Мартина Бекана¹¹⁴. Специально этот вопрос в своей дис-

¹⁰⁶ См.: *Стефан (Яворский), митр.* Камень веры... СПб., 2010. С. 152–155.

¹⁰⁷ Там же. С. 77.

¹⁰⁸ Там же. С. 21.

¹⁰⁹ Там же. С. 22.

¹¹⁰ Там же. С. 207.

¹¹¹ Там же. С. 107.

¹¹² См.: *Смолыч И. К.* Указ. соч. Ч. 1. С. 303.

¹¹³ Roberto Francesco Romolo Bellarmino (1542–1621) — кардинал и великий инквизитор Католической Церкви, богослов, писатель-полемист; почитается в римо-католицизме как святой, учитель Церкви.

¹¹⁴ Martin van der Bec (1563–1624) — католический священник, богослов и философ, писатель-полемист.

сертации рассматривал протоиерей И. Морев¹¹⁵. Он пишет, что католическое влияние отражается уже в способе и плане раскрытия учения Церкви. Сказалось оно и в самом содержании «Камня веры»: иногда митрополит Стефан выражает догматические истины буквально словами католических богословов. Однако, приводя в своем труде выдержки из сочинения Бекана, он тщательно обходит католические утверждения. Например, фразу о Святом Духе «*Spiritus S. procedit a Patre et Filio per voluntatem*» переводит как «Дух Святой исходит от воли Отчия»¹¹⁶. Рассуждая о Вселенских Соборах, владыка Стефан старательно убирает все католические утверждения о главенстве папы во Вселенской Церкви¹¹⁷. Оппоненты митрополита Стефана подчеркивали, что он аккуратнo обходит разницу в догматах Православия и католичества, не разбирает их столь же тщательно, как протестантские. По этой причине, а также в связи с его иезуитским образованием возникли несправедливые обвинения в сочувствии католичеству. Их оказалось достаточно, чтобы протестантские теологи поставили под сомнение авторитет автора и сочинения¹¹⁸. Но, пожалуй, главное сходство «Камня веры» с трудами католических богословов — это их антипротестантская направленность.

«Камень веры» очень быстро достиг Германии. Уже в мае 1729 года появился первый отзыв на него в «Ученых записках» («*Acta eruditorum*»)¹¹⁹ в Лейпциге. В нем все

¹¹⁵ См.: Морев И. В., *прот.* Указ. соч.

¹¹⁶ Прив. по: *Он же.* Митрополит Стефан Яворский в борьбе с протестантскими идеями своего времени. Речь перед защитой диссертации «Камень веры» митрополита Стефана Яворского // ХЧт. 1905. № 2. С. 265.

¹¹⁷ См.: Там же.

¹¹⁸ См.: Там же.

¹¹⁹ См.: Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 484.

внимание сосредоточено главным образом на предисловии к «Камню веры». Неизвестный рецензент пишет, что митрополит Стефан «окатоличился» еще в молодости¹²⁰ и поэтому безрассудно ненавидит лютеран и кальвинистов, поносит верующих в живого Бога¹²¹. Сам же трактат списан с сочинения Беллярмина и других папских полемистов¹²². Кроме того, автор рецензии обвиняет в несостоятельности и издателя «Камня веры» Феофилакта (Лопатинского). В заключение рецензент предостерегает русских от этой книги, дабы через нее не распространилось среди них латинское папистское учение¹²³.

Затем последовало «Апологетическое послание в защиту лютеранской Церкви против клевет и нападок Стефана Яворского, к другу, пребывающему в Москве», написанное Буддеем и изданное в том же 1729 году в Йене (*Buddeus I.Fr. Epistola apologetic pro Ecclesia lutherana contra calumnius Stephani Yvoraski ad amicum Moscuae degentem*)¹²⁴. О том, что именно Буддей готовит ответ на «Камень веры», было сообщено в лейпцигских «Ученых записках» в мае 1729 года. Но, как отмечают А. Архангельский и И. К. Смолич, Буддей умер в ноябре 1729 года (через полгода после объявления о его труде)¹²⁵. Кроме того, архиепископ Феофилакт (Лопатинский) обнаружил сходство в литературных приемах сочинений Феофана (Прокоповича) и «Апологетического послания»¹²⁶. Оба эти факта вызвали в окружении вла-

¹²⁰ См.: Архангельский А. Указ. соч. С. 109.

¹²¹ См.: Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб.: [Б. и.], 1868. С. 366.

¹²² См.: Там же.

¹²³ См.: Там же. С. 367.

¹²⁴ См.: Архангельский А. Указ. соч. С. 109–110.

¹²⁵ См.: Там же. С. 115.

¹²⁶ См.: Там же.

дыки Феофилакта сомнения в авторстве Буддея и подозрения в подлоге, осуществленном Феофаном (Прокоповичем)¹²⁷. Архиепископ Филарет (Гумилевский) прямо пишет, что именно Феофан был автором «Апологетического послания»¹²⁸.

Автор «Апологетического послания» также отмечает, что русским вреда от «Камня веры» больше, чем протестантам, так как митрополит Стефан открыто льстит католикам, а потому проявляет несправедливость к протестантам¹²⁹; что Яворский мало интересуется истиной, а хочет лишь «излить свое негодование на лютеранскую церковь»¹³⁰. Здесь, как и в предшествующем сочинении, автор не продвинулся дальше опровержения предисловия к читателю и «предупреждения православных христиан»¹³¹. Буддей ссылается на различные места Священного Писания, но при этом не обращает внимания на слова самого митрополита Стефана, что для одних Священное Писание — «Камень созидания и утверждения»¹³², а для других — «Камень претыкания, соблазна и гибели»¹³³. Именно поэтому доводы Буддея в вопросе о почитании икон, о постах выглядят слабее. За исключением тех вопросов, которых «Камень веры» вообще не оспаривает¹³⁴.

В 1731 году в Гельмштадте известный лютеранский теолог и церковный историк Иоганн Лоренц фон Мосхайм (Johann Lorenz von Mosheim) издал диссертацию отдельно

¹²⁷ См.: Смолч И.К. Указ. соч. Ч. 2. С. 354; Чистович И.А. Указ. соч. С. 381.

¹²⁸ См.: Филарет (Гумилевский), архиеп. Указ. соч. С. 292.

¹²⁹ См.: Чистович И.А. Указ. соч. С. 368.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Архангельский А. Указ. соч. С. 110.

¹³² Стефан (Яворский), митр. Камень веры... СПб., 2010. С. 22.

¹³³ Там же.

¹³⁴ См.: Архангельский А. Указ. соч. С. 112.

по 12-й главе «Камня веры»¹³⁵ — «Рассуждения Стефана Яворского о наказании еретиков» («De poenis haereticorum cum Stephano Javorscio disputatio»)¹³⁶.

Примерно в то же время были опубликованы «Рассуждения о книге “Камень веры”, или Молоток на камень веры». На сегодняшний день сохранилось только три рукописи этого сочинения в разных редакциях¹³⁷. Исследователи называют время его публикации в пределах от 1731¹³⁸–1732¹³⁹ до 1734–1736¹⁴⁰ годов. Его авторство также вызывает споры. Как отмечают исследователи, автор близко знал митрополита Стефана с молодости и хорошо знал дела, учение и обряды нашей Церкви¹⁴¹. Описывая биографию митрополита Стефана (Яворского), автор делает акцент на его вынужденном переходе в католичество, убеждает читателей, что Стефан так и не отрекся от католичества, вернулся из-за границы уже монахом, «яко сущий волк в одежде овчей, яко тать»¹⁴². То есть сочинитель стремится всеми силами дискредитировать владыку Стефана, представляет его иезуитом, посланником иезуитов, намеревающимся склонить Русскую Церковь к подчинению папе¹⁴³. В целом тон «Молотка» можно

¹³⁵ См.: *Смолич И. К.* Указ. соч. Ч. 2. С. 485.

¹³⁶ См.: *Чистович И. А.* Указ. соч. С. 369.

¹³⁷ См.: *Крашенинникова О. А.* Анонимное сочинение «Молоток на “Камень веры” и его предполагаемый автор // Вестник славянских культур. М., 2014. С. 121–139; электрон. вариант: <https://cyberleninka.ru/article/n/anonimnoe-sochinenie-molotok-na-kamen-very-i-ego-predpolagayemyu-avtor> (дата обращения: 27.04.2018). С. 129.

¹³⁸ См.: *Смолич И. К.* Указ. соч. Ч. 2. С. 355.

¹³⁹ См.: *Знаменский П. В.* Указ. соч. С. 254.

¹⁴⁰ См.: *Григорьев А. Б.* Загадки сочинения «Молоток на книгу “Камень веры”» // Филаретовский альманах. 2012. С. 97–148; электрон. вариант: <https://cyberleninka.ru/article/n/zagadki-sochineniya-molotok-na-knigu-kamen-very> (дата обращения: 27.04.2018).

¹⁴¹ См.: *Чистович И. А.* Указ. соч. С. 386; *Григорьев А. Б.* Указ. соч.

¹⁴² Прив. по: *Чистович И. А.* Указ. соч. С. 388.

¹⁴³ См.: Там же. С. 404–405.

охарактеризовать как бранный¹⁴⁴. Собственно о богословских вопросах рассуждений почти нет, а сам «Камень веры» как бы оставлен в стороне¹⁴⁵. Кроме того, зачем было бы протестантскому пастору с осуждением писать о русском старообрядчестве? При этом автор «Молотка» восторженно отзывается об архиепископе Новгородском Феофане (Прокоповиче)¹⁴⁶ и Петре I и очень хорошо знает текст «Духовного регламента»¹⁴⁷. Таким образом, скорее всего, сочинение было написано кем-то из окружения Феофана¹⁴⁸ или даже им самим¹⁴⁹.

В дальнейшем «Камень веры» не давал покоя ни протестантским, ни католическим теологам. Как известно, со стороны католиков выступил доминиканец Бернард¹⁵⁰ Рибейра (Ribeira), состоявший в свите испанского посла герцога Лирийского¹⁵¹. В 1732 году он написал «Антиапологетический ответ» («Responsum Ant-Apologeticum»)¹⁵². На русский язык его перевел архимандрит Чудова монастыря Евфимий (Коллети¹⁵³ (Колетти)¹⁵⁴). При Анне Иоанновне не только сам «Камень веры» был под запретом, но и выступления в его защиту воспринимались императрицей и ее иностранным окружением как преступление. Поэтому по указу Анны Иоанновны архиепископ Феофан (Прокопович)

¹⁴⁴ См.: Евгений (Болховитинов), митр. Указ. соч.

¹⁴⁵ См.: Архангельский А. Указ. соч. С. 118.

¹⁴⁶ См.: Григорьев А. Б. Указ. соч.

¹⁴⁷ См.: Крашенинникова О. А. Указ. соч. С. 132.

¹⁴⁸ См.: Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 355.

¹⁴⁹ См.: Крашенинникова О. А. Указ. соч. С. 125.

¹⁵⁰ См.: Евгений (Болховитинов), митр. Указ. соч. Сведений о Рибейре очень мало. Обычно исследователи называют его просто Рибейра, и только митр. Евгений (Болховитинов) называет его имя — Бернард.

¹⁵¹ См.: Флоровский Г., прот. Указ. соч. С. 96.

¹⁵² См.: Евгений (Болховитинов), митр. Указ. соч.

¹⁵³ См.: Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 485.

¹⁵⁴ См.: Чистович И. А. Указ. соч. С. 371.

конфисковал оригинал и перевод. Архимандрит Евфимий был отдан под следствие в Тайную канцелярию, а затем лишен сана и отправлен в ссылку¹⁵⁵.

В 1740 году Ростовский митрополит Арсений (Мацевич) написал ответ на «Молоток» — «Возражение на пашквиль лютеранский, нареченный “Молоток на Камень веры”». В этом сочинении будущий священномученик жестко клеймит протестантов и архиепископа Феофана (Прокоповича), которого тоже считает протестантом¹⁵⁶. По этим двум причинам «Возражение» так и не было опубликовано и существует только в рукописи¹⁵⁷.

Защищая богословские взгляды митрополита Стефана, архиепископ Феофилакт (Лопатинский) в том же 1740 году написал «Апокрис, или Ответ на писание Франциска Буддея к некоему другу, в Москве живущему, о лютеранской ереси, на книгу блаженной памяти преосвященного митрополита Рязанского, нареченную “Камень веры”»¹⁵⁸. Он просил разрешения на его публикацию, но Петр II в это время умер. На смену ему пришли Анна Иоанновна и Бирон, у которых Феофан (Прокопович) сумел снискать благосклонность. Он выступил против публикации, а убеждать «оскорбленных» протестантов и императрицу не пришлось. Поэтому «Апокрис» не опубликован и существует только в рукописи¹⁵⁹. А владыка Феофилакт (Лопатинский), как было упомянуто выше, претерпел гонения.

Пожалуй, «Камень веры» дал неожиданный результат — он вызвал полемику двух враждебных друг другу учений. Сочинение заставило протестантов обороняться и перейти

¹⁵⁵ См.: *Смолич И. К.* Указ. соч. Ч. 2. С. 485.

¹⁵⁶ См.: Там же. С. 355.

¹⁵⁷ См.: Там же.

¹⁵⁸ См.: *Архангельский А.* Указ. соч. С. 116–117; *Смолич И. К.* Указ. соч. Ч. 2. С. 485.

¹⁵⁹ См.: *Смолич И. К.* Указ. соч. Ч. 2. С. 354, 485.

с богословской полемики на личность и биографию митрополита Стефана (Яворского).

«Камень веры», написанный митрополитом Стефаном (Яворским) в первой четверти XVIII века, представляет собой богатейший догматико-полемический труд. В числе современных ему подобных произведений он, несомненно, стоит на первом месте. «Камень веры» поднимает и подробно рассматривает множество вопросов касательно различий между Православием и протестантизмом: догматических, богослужебных, исторических, церковно-политических. Поэтому, как пишет протоиерей И. Морев, «Камень веры» можно считать самостоятельной системой в противопротестантской полемике¹⁶⁰.

Важным отличием «Камня веры» от иных противопротестантских сочинений того времени является то, что митрополит Стефан излагает православное учение отдельно от полемики с протестантами, чем помогает православным разобраться в собственном вероучении и готовит их к критическому суждению о протестантском вероучении, «чтобы они не преткнулись о Камень соблазна и не упали в погибельный ров душевредного нечестия»¹⁶¹. Пожалуй, поэтому можно утверждать, что «Камень веры» в первую очередь был адресован именно православным и лишь во вторую нацелен против протестантов, что делает его не только полемическим, но и апологетическим сочинением. Кроме того, «Камень веры» полемизирует не только с протестантами, но и с иудеями, и со старообрядцами.

«Камень веры», несомненно, является плодом искренней веры и учености митрополита Стефана (Яворского). Владыка получил западное иезуитское образование, но при этом он не стал апологетом католичества, а, напротив, все

¹⁶⁰ См.: Морев И. В., *прот.* Указ. соч. С. 184.

¹⁶¹ Стефан (Яворский), *митр.* Камень веры... СПб., 2010. С. 22.

полученные знания и навыки, всю свою энергию и все силы использовал для защиты истинного православного вероучения. Митрополит Стефан был ярким проповедником и полемистом, известным не только в России, но и на Западе, виднейшим иерархом Русской Церкви, государственным деятелем, не боявшимся обличать в своих проповедях царя, поэтому каждое сказанное или написанное им слово вызывало бурную реакцию в богословских кругах и в русском обществе. Подчеркну, что именно поэтому только на «Камень веры», среди подобных и современных ему по духу сочинений, поднялась волна богословской полемики католиков и протестантов на Западе и возник большой богословский и общественно-политический резонанс в России. Очевидно, что это прямо связано с личностью и деятельностью автора — митрополита Стефана (Яворского).

Подводя итог рассуждениям, отмечу, что в нынешней духовно-религиозной обстановке православные нуждаются в апологетическом и полемическом сочинении такого всеобъемлющего характера. Поэтому «Камень веры» не утратил своей актуальности и сегодня, и его нужно читать каждому человеку, желающему глубже постичь Православие и готовящемуся отстаивать его в современном мире.